

Основная статья Глава 366 Выходите, пока Гун Фэй говорит: "Молодой человек, импульсивность - это нехорошо, выпейте эту бутылку вина, только сейчас я возьму то, что вы сказали, как неслышимое".

Услышав слова Гун Фэя, Чу Тяньлинь дал ему глубокий взгляд, затем прямо взял бутылку вина и начал его пить, конечно же, ценой для Чу Тяньлиня за выпивку этого вина была шляпа на голове Гун Фэя.

Директор бюро образования, Чу Тяньлинь хочет сделать его безработным, это слишком просто, перед коллегами Чу Тяньлинь не хочет показывать свои связи, он просто хочет быть обычным воспитателем детского сада, но это не значит, что у Чу Тяньлиня не будет характера.

Гун Фэй, это имя Чу Тяньлинь уже записал, бутылка белого вина, для Чу Тяньлинь.

Не отличаясь от стакана воды, Чу Тяньлинь выпил все это, даже не нахмурившись.

После выпивки лицо Чу Тяньлиня осталось неизменным, а когда два коллеги Гун Фэя увидели это, их лица слегка изменились, после чего один из них сказал: "Младший брат хорошо пьет, возьми другого".

Причина, по которой ему позволяли так много пить, заключалась в том, чтобы выставить себя дураком, но вместо того, чтобы выставить себя дураком, он выпил целую бутылку вина, что заставило других воспитательниц детского сада полюбоваться им и сделать из него героя.

Поэтому они продолжали тосты за Чу Тяньлинь, желая пить до тех пор, пока Чу Тяньлинь не плюнул и не выпил, пока Чу Тяньлинь не выставил себя дураком, в то время как Чу Тяньлинь пил и говорил: "Как зовут этого вождя?".

Человек услышал, и во время тоста сказал: "Я Чен Бин, директор дисциплинарного комитета Бюро по образованию, при условии, что вы можете выпить меня сегодня и сообщить мое имя, если что-нибудь случится в будущем".

Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Хорошо, тогда приходи". После этого Чу Тяньлинь и коллеги Гун Фэя начали пить вместе, что было очень похоже на предыдущую выпивку пива, а также выступление Чу Тяньлиня, также похожее на предыдущее, один против нескольких соперников, пьющих все время, не меняя лица.

Тест на употребление пива сейчас - это размер желудка, а тест на белое вино - это способность переваривать алкоголь.

Хотя Чжао Инь знала, что выпивка Чу Тяньлиня была довольно страшной, она все же сказала: "Будь осторожна, говори, если не можешь вынести, в случае алкогольного отравления у тебя будут неприятности".

Чу Тяньлинь слушал и смеялся: "Не волнуйся, у меня есть моя мера". Между словами Чу Тяньлиня, он выпил еще один бокал вина в один рот, в то время как несколько друзей Гун Фэя, увидев его, все были неверующими.

По сравнению с обычными людьми, их питьевая способность была уже достаточно хороша, в то время как Чу Тяньлинь уже выпил много пива перед тем, как войти, как это видно по пивным бутылкам в этой комнате.

После этого Чу Тяньлинь убил еще одну бутылку белого вина, не эти маленькие бутылочки, а два фунта вина, Чу Тяньлинь просто убил его, вот и все.

Голова немного кружилась, и скорость подъема кубков становилась все медленнее и медленнее, но Чу Тяньлинь все еще держался, как никто другой, он, должно быть, держится крепче.

Трое из них сделали еще один крепкий вдох и выпили несколько стаканчиков с Чу Тяньлинь, один из них зарылся прямо под стол, другого начало рвать прямо, а другой, по словам другого, заснул с приступею.

И Гун Фэй видел эту сцену, также ошарашенный, его собственные коллеги, все эксперты на столе вина ах, ах...

Быть пьяным молодым человеком - это действительно что-то.

Думая об этом, Гон Фэй сказал: "Кажется, что вы действительно можете пить достаточно хорошо, я не буду спорить с вами из-за ваших слов только сейчас, помните, вещи могут быть съедены глупости, слова не могут быть сказаны глупости".

Услышав слова Гун Фэя, в глазах Чу Тяньлиня появился проблеск презрения, и он проигнорировал его, продолжая есть его еду.

Он был руководителем Бюро по образованию, но его так проигнорировал маленький воспитатель детского сада, если он не дал другой стороне некоторый кредит, я боюсь, что этот парень не знает, сколько глаз Мастер Ма!

Думая об этом, Гун Фэй прямо сказал Чжао Ину: "Декан Чжао, это не я не даю тебе лицо, это кто-то другой не дает мне лицо!".

Первое, что вам нужно сделать, это извлечь максимум пользы из ситуации, а затем вы должны извлечь максимум пользы из ситуации.

Это будет быстро. Возьми трубку.

Гон Фей Дао: "Это шеф Лю?" "Директор Гон а, что-то не так?"

Этот Лю-секретарь до сих пор вполне соответствует лицу Гун Фэя, в конце концов, Гун Фэй является генеральной администрацией народа, а отец Гун Фэя также является большим боссом, при финансовой поддержке семьи, будущее Гун Фэя довольно хорошее, возможно, через два года, и в дальнейшем не исключено, Лю-секретарь также более вежлив.

С другой стороны, Гон Фэй слушал и говорил: "В вашей юрисдикции есть солнечный детский сад, так? Там был воспитатель детского сада, который был очень высокомерен и торопил меня несколько раз, и я больше не хочу, чтобы он занимался этим делом".

Услышав слова Гун Фэя, директор Лю прямо сказал: "Какой парень такой нелепый, как его зовут, я исправлю это для тебя как можно скорее".

"Чу Тяньлинь". Гун Фэй говорил напрямую, в то время как лицо директора Лю изменилось, когда он слушал, на самом деле это был он! Лю очень хорошо знаком с именем Чу Тяньлинь, потому что он недолгое время был директором этого филиала.

До того, как стать директором бюро, он был секретарем городского директора по образованию, а директором в то время был Чжао Сян, который несколько раз имел дело с Чу Тяньлинем, а Чжао Сян несколько раз помогал Чу Тяньлиню.

В противном случае, на фоне Чжао Сяна, невозможно занять эту должность, а также потому, что Чжао Сян получил высокую должность, Лю Юань не нужно следовать, чтобы стать секретарем, так что он может стать нынешним заместителем директора филиала, Чжао Сян и Чу Тяньлинь близки.

Режиссер Лю, естественно, знал Чу Тяньлиня и понимал его ужас, однако, как Чу Тяньлинь стал воспитателем детского сада.

Думая об этом, Лю Юань сказал: "Разве это не Чу Тяньлинь в двадцать лет, выглядит довольно красиво, особенно с бровями, как два острых лезвия".

Услышав слова Лю Юаня, Гун Фэй на мгновение замер, прежде чем сказать: "Откуда ты знаешь?". Лю Юань выслушал и сказал: "Я знаю об этом, директор Гун, попросите вашего собственного благословения".

Лю Юань сказал, непосредственно повесил трубку, Гун Фэй слушал, выражение было также заморожено там, просто сказал хорошо, как вдруг позвольте мне попросить больше, подождите, он, кажется, знает эту Чу, это Чу, что еще? Подумав об этом, Гун Фэй снова позвонил Лю Юаню, и спустя долгое время Лю Юань ответил на звонок и сказал: "В чем дело?".

Гун Фэй послушал и сказал: "Директор Лю, наши отношения сейчас довольно хорошие, откуда эта Чу по фамилии Чу, просто скажите мне".

Лю Юань послушал, подумал об этом и сказал: "Хорошо, тогда я скажу тебе, что я знаю, что делать, это зависит от тебя, я изначально следил за режиссером Чжао Сянем, ты ведь знаешь это, да?" Гун Фэй послушал и сказал: "Я знаю, директор Чжао теперь заместитель директора".

Лю Юань слушал и говорил: "Верно, когда я следил за директором Чжао, я знал о Чу Тяньлине, человеке с непостижимым прошлым, который был обычным на поверхности, но на самом деле, однажды он сбил с толку секретаря муниципального комитета партии.

Чу Шао попросил директора Чжао сделать несколько мелких вещей, и директор Чжао работал очень усердно, а позже, выхватывая слуховое отверстие, директор Чжао обратился за помощью к Чу Тяньлиню.

То, что было практически невозможным положением, также было успешно схвачено им, и это энергия Чу". "Что? Как такое возможно, этот парень, которого я встретила, он всего лишь воспитатель в детском саду".

"Откуда мне знать мысли этих могущественных братьев-мужчин, но у меня есть фотография господина Чу, позвольте мне прислать вам одну, что именно вы можете сделать с этим делом, вы можете решить сами."

Лю Юань сказал, и непосредственно повесил трубку, затем отправил фотографию Чу Тяньлиня в Гун Фэй, и Гун Фэй также быстро получил фотографию, а затем, он смертельно посмотрел на фигуру на фотографии, этот человек, это действительно Чу Тяньлинь!

Лицо Гун Фэя бледнело от страха. Как человек в чиновничестве он прекрасно понимал, что

чиновничество было на уровне выше других, а статус Чу Тяньлиня был не только выше его. Теперь, когда он взял на себя инициативу оскорбить Чу Тяньлиня, я боялся, что последствия будут хуже, чем смерть.

К счастью, в данный момент он разговаривал по телефону вне частной комнаты, так что Чжао Инь и другие не смогли увидеть быстрой смены лица Гун Фэя, эта смена лица, это было довольно замечательно.

Гон Фэй замер там на мгновение, не знал, что делать, как будто все небо рухнуло, обиделся на этот уровень персонажей, каковы будут последствия, Гон Фэй почти не осмелился представить.

Его мозг думал быстро, надеясь, что он сможет найти решение проблемы, и через несколько минут, Гон Фей жестко вернулся в эту комнату сумки.

И выражение лица Гон Фей тоже было очень странным.

На данный момент Чжао Инь и другие воспитательницы детского сада выглядели не очень хорошо, в конце концов, у них было хорошее предчувствие о Чу Тяньлине, и выступление Чу Тяньлиня в детском саду также было очень хорошим, пока Чу Тяньлинь проявлял инициативу, боюсь, что все остальные воспитательницы детского сада в этом детском саду, кроме Чжао Инь, могли догнать его.

Большинство воспитанниц детского сада также очень любили Чу Тяньлинь, но я просто не ожидала, что Чу Тяньлинь будет таким беспорядочным перед лицом Гун Фэя.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/879066>